

Лиза вернулась домой словно в тумане. Сознание путалось, ноги заплетались, и она едва не рухнула на пороге. Лишь вовремя подвернувшаяся стена помогла ей удержать равновесие.

Её отец, Викас, в это время был полностью поглощён своим занятием. Он бережно протирал редчайший драгоценный кулон, подставляя его под свет лампы и рассматривая под разными углами. Викас был выдающимся экспертом по камням. И хотя сам он всегда хвастался совсем иными талантами, домочадцы давно и заслуженно величали его Мастером самоцветов.

— Что случилось, сокровище моё? — Мать Лизы, Алиса, была истинной русской дамой: статной, пылкой и необычайно живой. Стоило дочери переступить порог, как она тут же отложила дела и поспешила навстречу. — Неужто ты повздорила с нашим красавчиком Монманом? Это не дело, дорогая. Девушка должна быть рассудительной и мягкой.

— Нет, мама... — Лиза уткнулась в плечо Алисы, её била крупная дрожь. В ушах всё ещё стоял ледяной, вкрадчивый голос Локка.

— Что же тогда? — Алиса крепко обняла дочь, пытаясь утешить. — Тебя кто-то обидел? Только скажи, мамочка во всём разберётся.

— Мама, я встретила Виктора, — глухо пробормотала Лиза, пряча лицо на груди матери. «Того самого, жуткого Виктора», — добавила она про себя.

— Пустяки, детка. Если это не кто-то из главной ветви семьи, нам ничто не угрожает, — отозвался Викас. Он подошёл к жене и дочери, обнимая обеих. — Вспомни: с тех пор как мы сменили имена и перебрались в Британию, жизнь пошла в гору. Обойдётся и на этот раз.

— Нет, папа, всё не так, — Лиза вздрогнула. — Это наследник рода Виктор.

— Что?!

Викас замер. Лиза поспешила добавить:

— Но он совсем ребёнок.

— Ох... — Отец заметно расслабился. — И что может знать ребёнок? Рядом с ним были взрослые? — Он поднял оброненный от неожиданности камень и принялся снова счищать с него пыль. — Мы в безопасности, сокровище моё.

— Папа, это не обычный мальчик! — настаивала Лиза. — Ты не представляешь, какой ужас он внушает. Он был безупречно вежлив, но от этой вежливости ледяной ветер пробирал до костей.

— Не преувеличивай, — не поверила Алиса. — Вот повидаете настоящих важных персон,

поймёшь, что тот мальчишка — сущая ерунда.

— Нет, мама, папа... он вовсе не прост! — Лиза запнулась, подбирая слова. — Он... он ученик самого Волдеморта!

В комнате воцарилась мёртвая тишина. На этот раз родители восприняли новость всерьёз. Ученик того самого человека, который, обладая сокрушительной мощью, неумолимо восходил на политический олимп магического мира? В кругах знати шептались, что он — истинный продолжатель идей тёмных искусств.

Неужели их семье, столько лет скрывавшейся в тених, суждено быть затянутой в водоворот этой борьбы?

— Может, нам стоит снова переехать? Уехать из Британии? — предложила Алиса. — Мы могли бы и дальше прятаться...

Викас долго молчал, качнув головой, а затем твёрдо произнёс:

— Нет. Мы пойдём к Волдеморту сами.

Мать и дочь вскрикнули в унисон:

— Ты с ума сошёл?!

— Вовсе нет. Я был личным секретарём и вёл все счета господина Грин-де-Вальда. Моя участь была предрешена в тот самый миг, когда он пал, — Викас с нежностью коснулся волос жены, заметив, как та затрепетала. — Не бойся. Для тебя я просто муж, обычный человек. Я ведь и впрямь собирался прожить жизнь незаметно — разочарованным, беспомощным, вечно оглядывающимся по сторонам.

— Но я встретил тебя, Алиса. Твоя любовь заставила меня воспрянуть духом, — Викас глубоко вздохнул, глядя в изумлённые глаза жены. — Да, я вовсе не тот простой торговец, мечтающий о титуле, за которого себя выдавал. Я знал, что как только моя тайна раскроется, я окажусь в смертельной опасности. Но я хотел, чтобы ты жила как истинная леди, чтобы каждый твой день был наполнен покоем...

— Ты...

— И я боялся. До смерти боялся за вас, — продолжал он, словно диктуя завещание. — Моя жизнь — ничто, но мысль о вашей безопасности не давала мне спать ночами...

«Так вот почему он вечно бродил по дому в темноте», — со слезами на глазах подумала Лиза,

вспомнив ночные прогулки отца.

— Теперь, когда я высказался, мне стало легче, — Викас с трудом выдавил улыбку. — Когда я уйду к нему, вы двое должны немедленно скрыться. Не говорите мне, куда направитесь, и никогда не ищите меня. Только так вы будете в безопасности.

— Но почему?! — в отчаянии воскликнула Лиза.

— Потому что он знает: ему не устоять перед Легилименцией моего Учителя, — раздался голос у них за спиной.

Это был Локк. Он явился не один, предусмотрительно взяв с собой людей, чтобы отрезать пути к отступлению. Игнорируя настороженный взгляд Викаса, он небрежно прошёл к дивану в гостиной, сам налил себе вина и сделал глоток.

— Вы живёте куда лучше, чем главная ветвь рода Виктор. По крайней мере, в роскоши вы толк знаете. Вино двадцатилетней выдержки? Мне, конечно, не стоит много пить — детям алкоголь вреден, — но глоточек я сделаю. Любопытство, знаете ли, — это вполне естественно.

— Чего ты хочешь? — резко спросил Викас, проигнорировав замечание о вине. Он заметно занервничал.

Локк выдержал паузу, наслаждаясь их страхом, и лишь затем медленно произнёс:

— Полно вам, к чему такая спешка? Моё появление здесь — скорее добрая весть. Когда Учитель хочет заставить кого-то замолчать навеки, я не бываю столь терпелив.

На самом деле, до прихода сюда Локк и понятия не имел об их секретах. Он просто хотел разоблачить самозванцев, порочащих имя его семьи. Но наткнуться на такую крупную рыбу и не извлечь выгоду? Нет, он никогда бы не упустил подобный шанс.

— Какая разница? Моя семья всё равно под ударом, — Викас начал сдаваться, в его голосе зазвучала мольба. — Может, вы могли бы... отпустить...

— Это исключено, — оборвал его Локк. «Как мило, что он до сих пор предаётся таким иллюзиям», — подумал мальчик.

— А если я отрекусь от них? Разорву все связи?

Локк ничего не ответил, лишь тонко улыбнулся. Но для Викаса эта улыбка была хуже оскала демона.

— Локк, ты закончил? — В зал вошёл Люциус. Он заговорил ещё до того, как сам показался в дверях. — Я же говорил, в магическом мире полно проходимцев, называющих себя дворянами. Неужто ты собираешься ловить каждого?

Присутствующие мгновенно побледнели. Викас, стиснув зубы, процедил:

— Так ты пришёл ко мне только за этим? Из-за фамилии?

Теперь он горько раскаивался в своём выборе. Если бы только он не взял имя Виктор, этой беды можно было избежать!

Локк, будучи разоблачённым, не выказал ни капли смущения. Он равнодушно пожал плечами и вытер руки о мантию:

— Причина не имеет значения, важен результат. К тому же, поймав такую крупную добычу, я получу заслуженную награду, что бы там ни ворчали остальные. Верно ведь, «дядя» Викас?

— Ты...

В этот момент Люциус ступил в центр гостиной. Заметив окружённое семейство, он лучезарно улыбнулся:

— О, мисс Лиза! Кто же довёл вас до слёз? Дайте только знать, и я его так отделаю — родная мать не узнает!

— Люциус, тебе не идут подобные шутки, — оборвал его Локк. Он подошёл к другу и, покачиваясь, шепнул ему на ухо: — Я поймал большую рыбу. Этот человек был личным секретарём Грин-де-Вальда.

Люциус невольно охнул:

— Стронники Господина с ума сойдут от этой новости! Ребёнок сделал то, с чем не справилось всё Министерство!

Локк сдержанно кивнул, гордо вскинув голову.

Когда семью Викаса выводили из дома под конвоем, Люциус и Локк стояли плечом к плечу на пороге. Они, освещённые лучами заката, выглядели одинаково холодными.

— То ли мир окончательно сошёл с ума, то ли Мерлин решил над нами подшутить, — вполголоса пробормотал Люциус.

Локк лишь презрительно скривился. Мерлин? Какое ему дело до этого старика? Когда помощь была ему нужна больше всего, никакой Мерлин не явился, чтобы поддержать его.

«Если небо не даёт мне пути, я проложу его сам через бездну», — вот и всё правило.

Будь Мерлин хоть каплю милосерден, эта молящаяся о спасении семья не отправлялась бы сейчас под его конвоем в Слизерин-мэнор на суд Волдеморта.

Локк погрузился в свои мысли, как вдруг резкий окрик вырвал его из забытья:

— Берегись!

Тень метнулась к нему, сбивая с ног. Они кубарем покатались по земле. В то же мгновение Локк почувствовал, как что-то горячее и липкое брызнуло ему в лицо. Распахнув глаза, он увидел над собой Люциуса.

— Нет! — Викас успел лишь вскрикнуть, прежде чем его прижали к земле маги сопровождения. Лиза замерла в оцепенении, переводя взгляд с матери на отца. События этого вечера окончательно сломили её волю.

— Что произошло? — Локк, пошатываясь, поднялся, отталкивая Люциуса. Интуиция подсказывала ему: случилось что-то непоправимое.

Маги, сопровождавшие Локка, в ярости скрутили Алису. Она была охвачена гневом и страхом:

— Ты, ублюдок, разрушивший мой дом! Я никогда тебе этого не прощу!

Локка пробрала дрожь, но он быстро взял себя в руки:

— Ветер нынче холодный...

— И то верно, господин, — подобострастно отозвался старший из охраны. — Пора бы накинуть что-нибудь потеплее.

— Госпожа Алиса, позвольте уточнить, — Локк обратился к женщине с ледяным спокойствием. — Я считаю, что в какой-то мере совершил благое дело. Ваш муж был секретарём Тёмного Лорда. Вы хоть представляете, сколько жизней на его совести? Сколько приказов о казнях было произнесено тем, кто шептал вам нежности? Я всего лишь ребёнок и не могу знать всего, но воображение у меня богатое.

Он с нескрываемым презрением посмотрел на прижатого к земле Викаса:

— Я прав, Викас? Или как тебя зовут на самом деле? Ты хоть жене своей открыл своё истинное имя? Ха! Когда за спиной столько грехов, даже собственное имя становится обузой.

— Довольно! Он любит нас, и это всё, что важно! — выкрикнула Алиса.

— Радуйтесь, что у вас ещё осталось время для признаний в любви, — подвёл итог Локк. — Ваша судьба теперь в руках моего Господина.

«Любовь, которой так дорожат...» — Локк с любопытством рассматривал поверженное семейство. Ему вдруг вспомнилась его названная мать, Вивиан Виктор. Видеть столь неистовые чувства снова было... странно.

Локк почувствовал усталость. Он коснулся лица, ощущая тепло влаги. Посмотрел на пальцы — они были в крови.

Ярко-красные капли ввели его в ступор. Мозг отказывался работать, и Локк лишь на рефлексах повернулся к Люциусу, выкрикнув:

— Ты что, ранен?!

Люциус осклабился в гримасе, которая совсем не вязалась с его аристократичным обликом:

— Всё в порядке, Локк...

В следующую секунду он обмяк и безвольно сполз по косяку двери на пол.

— Люциус!

Последнее, что Локк услышал, был пронзительный крик охраны: «Врача! Быстро, где целитель?!»

«Этот идиот... Я ради него подставился, а он даже не помог мне встать! В следующий раз и пальцем не пошевелю!» — сердито подумал Люциус, проваливаясь в беспамятство.

Он и не подозревал, что в тот миг, когда он рухнул, Локк застыл как вкопанный, не веря своим глазам. А затем мальчик сам сплюнул кровь и, подхваченный перепуганными слугами, был спешно отправлен в Слизерин-мэнор.

Там его ждал Волдеморт, пребывающий в неопишуемой ярости от дерзкой выходки своего ученика.

Оставалось лишь надеяться, что наказание не будет слишком суровым.

Пока Локка несли на руках, и он узнал, что жизни Люциуса ничто не угрожает, у него наконец нашлось время подумать о себе.

В это же время в далёком Слизерин-мэноре Волдеморт, занимавшийся делами, внезапно согнулся в приступе кровавого кашля, забрызгав лицо стоящего перед ним мелкого аристократа. Под ужаснувшимся взглядом подчинённого Волдеморт, скрежеща зубами, целый час извергал проклятия на шипящем змеином языке. Наконец, окутанный аурой ледяной ярости, он трансгрессировал к воротам поместья.

Стоило дверям распахнуться, как он увидел бледное, виноватое лицо Локка. Мальчик робко посмотрел на него и прошептал:

— Прости... я ошибся... не наказывай меня...

Волдеморт задохнулся от гнева.

«Наказывать тебя? Да я сам из-за тебя чуть концы не отдал!» — в ярости подумал Волдеморт, чувствуя, как через Душевный контракт его всё ещё настигают отголоски боли и шока Локка.

<http://bllate.org/book/17457/1695226>